

УДК 343.132.5

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Гуляева Алёна Анатольевна,

студентка, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alyona.gulyaeva.999@mail.ru

**Некоторые проблемные вопросы
о применении правовых средств защиты
участников уголовного судопроизводства**

В статье исследованы понятия таких терминов как государственная защита и безопасность, рассмотрены некоторые проблемные вопросы применения правовых средств защиты участников уголовного судопроизводства и предложены пути совершенствования норм о применении правовых средств защиты участников уголовного судопроизводства в России.

***Ключевые слова:** государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, безопасность, меры безопасности, охрана прав и свобод человека и гражданина.*

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Gulyaeva Alyona Anatolyevna,

student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

**Some problem questions about the use of legal means of protection
of participants in criminal proceedings**

The article explored the concepts of terms such as state protection and security, addressed some of the problematic issues of the use of legal remedies to protect participants in criminal proceedings and proposed ways to improve the rules on use of legal means to protect participants in criminal proceedings in Russia.

***Keywords:** state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings, security, security measures, protection of human rights and freedoms.*

Независимо от того, на какой стадии находится уголовное дело, должностные лица при наличии угроз жизни и здоровью участников уголовного судопроизводства должны принять решение о применении мер безопасности. Своевременное и качественное реагирование на противоправные действия в отношении участников уголовного процесса выступает одним из условий успешного выполнения задач уголовного судопроизводства. В свою очередь успешное решение задач уголовного судопроизводства является необходимым элементом поддержания авторитета государственной власти, а также престижа правоохранительных органов.

Необходимо различать сущность таких понятий, как государственная защита и безопасность в уголовном процессе. В соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», государственная защита – это осуществление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных законом мер безопасности, направленных на оберегание их жизни и здоровья и (или) имущества, а также меры социальной защиты указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве [6]. Можно отметить, что государственная защита определяется здесь через меры безопасности. Используя термин «защита» законодатель понимает под ним активную деятельность.

Рассматривая понятия, предлагаемые законодателем, возникает необходимость размежевания понятий «защита» и «безопасность». Отметим, что термин «безопасность» достаточно многозначен. Слово «безопасность» в русском языке означает положение, при котором не угрожает опасность кому-либо [4]. Безопасность представляет собой такую степень защищенности, которая позволяет объекту сохранять свою сущность и целостность в условиях целенаправленного разрушающего воздействия извне. Терминологическое соотношение безопасности и охраны, а также защиты состоит в определении, прежде всего, их общей направленности на обеспечение своевременного и адекватного отражения угрозы или устранения опасности извне. По существу, эти термины могут быть рассмотрены и использованы не столько как синонимы, а как средства обеспечения безопасности законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Для унификации законодательства назрела необходимость разработки единого, универсального понятия государственной защиты, без разделения по субъектам и, соответственно, различным отраслевым нормативным актам (как это сегодня наблюдается). Государственная защита это реализация мер безопасности, которые урегулированы законодательством России для того, чтобы обеспечить защищенность жизни, здоровья, имущества, чести, достоинства участников производства по уголовному делу, и мер социальной поддержки вышеперечисленных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве или участием в предупреждении, рас-

крытии общественно-опасных деяний вне пределов уголовно-процессуальной деятельности. А под безопасностью необходимо понимать защищенность участников уголовного судопроизводства от каких-либо посягательств, которая обеспечивается деятельностью специально уполномоченных на то органов, дающая им возможность беспрепятственно пользоваться своими правами и исполнять обязанности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Понятия безопасность и государственная защита, хотя и имеют схожие черты, все же различаются. Так, безопасность – это конечное состояние, выступает целью и должно быть результатом защиты, а защита в свою очередь является средством достижения и обеспечения безопасности [2].

Согласно статье 11 УПК РФ, безопасность участников уголовного судопроизводства входит в состав принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Действительно, безопасность участников уголовного процесса выступает результатом обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина [3].

Положительным является то, что в уголовно-процессуальном кодексе появились нормы, направленные на защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [5].

Например, для обеспечения защиты законодатель предусмотрел такую меру безопасности, как организацию конфиденциальности сведений о личности участника уголовного судопроизводства. Она обеспечивается следователем путем вынесения мотивированного постановления с указанием в нем псевдонима участника следственного действия (либо измененных полностью данных о его личности), а также образца подписи участника. В последующем участник расписывается в протоколах следственных действий, произведенных с его участием, избранным образцом подписи, а конверт с постановлением о действительных данных его личности в опечатанном виде подшивается в материалы уголовного дела, и впоследствии может быть вскрыт только судьей, в производстве которого будет находиться соответствующее уголовное дело. В дальнейшем следственные действия с участием такого лица будут производиться с обеспечением отсутствия прямого визуального и голосового контакта участника, т. е. либо нахождение вне помещения, либо изменение голоса средствами технической связи.

Допустимо применение и условных имен и фамилий другого пола, если использование псевдонима, соответствующего полу защищаемого, может позволить идентифицировать его. Запись показаний в протоколе ведется в соответствии с выбранным псевдонимом. Выбор псевдонима может ограничиваться лишь обстоятельствами уголовного дела, объективно исключающими использование псевдонима того или иного рода. Другие вымышленные данные (дату и место рождения, место жительства и пр.) в протоколах следственных действий с его участием указывать не следует, чтобы исключить возможное совпадение с подлинными данными другого

Несмотря на урегулирование данного вопроса в правоприменительной практике возникают проблемные вопросы. Например, закон не урегулировал возможность использования псевдонима на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 2–3 ст. 141 УПК РФ: «письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя».

Если обратиться к положительному опыту других государств, то увидим, что, например, в Польше, Белоруссии и ряде других стран, данный вопрос урегулирован законодателем. Предлагаем воспользоваться опытом Республики Беларусь и Республики Казахстан, и включить в УПК РФ в качестве отдельной нормы положения о возможности использования псевдонима на стадии возбуждения уголовного дела. Для этого необходимо внести дополнения в ч. 8 ст. 141 УК РФ следующего содержания: «орган уголовного преследования обязан, возбуждать уголовные дела в результате возникшей угрозой, которая состоит в совершении в отношении потерпевшего, его родных и близких запрещенного деяния независимо от того, какие меры защиты применяются».

Действующее законодательство предусматривает в ч. 9 ст. 166 УПК РФ право дознавателя с согласия начальника органа дознания или следователя с согласия руководителя следственного органа принять решение о вынесении постановления о сохранении в тайне данных о личности защищаемого лица, присвоении ему псевдонима, получения образца подписи. Такое постановление помещается в конверт, печатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих к нему доступ посторонних лиц.

А как следует поступить должностным лицам, когда угрозы потерпевшему, свидетелю поступили уже после их допроса по уголовному делу? Частью 9 ст. 166 УПК РФ предусмотрено сохранение в тайне в отдельном конверте только персональных данных защищаемого лица, но не протокола состоявшегося ранее допроса с указанием подлинных данных о нем. Полагаем в данной ситуации возможно использование аналогии применения уголовно-процессуальной нормы и помещение в конверт не только постановления о присвоении псевдонима, но и первоначального протокола допроса.

Для устранения выявленного пробела целесообразно дополнить ст. 189 УПК РФ частью 6, изложив ее в следующей редакции: «В случае, если потерпевшему, свидетелю псевдоним в соответствии с ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса присвоен после первоначального допроса, то такой протокол с подлинными данными изымается из материалов уголовного дела и хранится в конверте вместе с постановлением о присвоении псевдонима».

Также УПК РФ не предусмотрена возможность сохранения конфиденциальности сведений о личности допрашиваемого лица и установления

его отношения к подсудимому в судебном заседании. Исходя из смысла ч. 2 ст. 278 УПК РФ не ясно, каким образом можно установить отношение потерпевшего или свидетеля к подсудимому, не раскрывая его личность.

Представляется, что ст.278 УПК РФ должна быть дополнена частью 7 с указанием на порядок установления личности потерпевшего, свидетеля председательствующим следующего содержания: «при использовании псевдонима, установление отношения лица, использующего псевдоним, к подсудимому не требуется».

При допросе потерпевшего или свидетеля, лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, должна соблюдаться очередность и содержание задаваемых вопросов для поддержания секретности личности защищаемого. Поскольку в протоколе допроса не указываются подлинные данные потерпевшего, свидетеля, то и стиль изложения не должен персонифицировать защищаемое лицо. Следовательно следует фиксировать показания допрашиваемого, таким образом, чтобы в тексте протокола сохранилось только содержание доказательственной информации. С целью последующего «дезинформирования» преступника и его окружения нецелесообразно использовать слова и выражения, часто употребляемые защищаемым лицом.

Еще одним способом защиты свидетелей и потерпевших можно использовать ограничение материалов уголовного дела, которые предъявляются обвиняемым и их защитникам для ознакомления. Мы согласны с мнением С. Н. Белясова который, предлагает закрепить в УПК РФ норму, которая предусматривает возможность не вручать список лиц, являющийся приложением к обвинительному заключению, которые подлежат вызову в суд, в том случае, если в нем есть информация о лицах под псевдонимом [1].

Таким образом, обеспечение безопасности участников российского уголовного судопроизводства является важным направлением доказательственного процесса в производстве по уголовному делу. Активное вовлечение свидетелей, потерпевших и иных лиц в расследование и судебное рассмотрение уголовного дела способствует достижению цели уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Белясов С. Н. Государственная защита участников уголовного процесса как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы современной юриспруденции. 2017. № 3. С. 152–159.

2. Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 47.

3. Клевцов К. К., Оленев П. А. К вопросу о мерах защиты интересов участников уголовного судопроизводства // Научные достижения и открытия современной молодежи : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 265.

4. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М. : Мир и Образование ; Оникс, 2012. 1376 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.